

К. Э. Бронзит

ШКОЛА ЖДЕТ ПЕРЕМЕН¹

Французский философ и социолог Клод Леви-Стросс сказал, что XXI век будет веком гуманитарных наук и психологии, если он будет вообще. И это не про академическую науку и не про поход к психиатру, а про то, какое место каждый человек научится отводить себе в обществе, чтобы в конечном счете вместе со всеми людьми научиться радоваться чуду нашего совместного существования на этой планете.

Начальная и общеобразовательная школа, а потом вуз — это фундамент для всей последующей конструкции, которая называется жизнью человека. Новому веку уже исполнилось 22 года, а школа все та же. И в ней давно пора многое менять.

Будучи режиссером, я для начала скажу несколько слов о нашем среднестатистическом зрителе, откуда он берется и почему так критически невежественен. 80 % зрителей, которые с удовольствием ходят в кино или смотрят фильмы в Интернете, — непрофессиональны. Почему? Проблема в том, что этому не учат ни в школах, ни в университетах. А мое (и не только мое) глубокое убеждение, что этому нужно учиться сызмальства. Выдающийся культуролог Юрий Лотман в свое время написал замечательную книгу «Семиотика кино и проблемы киноэстетики», в которой он простым и доступным языком рассказал, почему кино нужно учиться смотреть и почему при этом среднестатистический человек находится в глубоком заблуждении, что уж кино-то (от себя добавлю — тем более мультики) он смотреть умеет. Но и с остальными видами искусств дело обстоит точно так же.

Может возникнуть вопрос: а в чем проблема? Действительно, на первый взгляд, проблемы никакой нет. Это всего лишь означает, что у такого человека налицо нехватка гуманитарного образования. Но, как говорит наш знаменитый ученый, специалист по мышлению и человеческому мозгу Татьяна

---

¹ Доклад подготовлен на основе интервью: Константин Бронзит: Я не испугаюсь, если и у нас в стране выйдет мультфильм про геев или трансгендеров // Daily Storm : [сайт]. 2022. 28 февр. URL: <https://dailystorm.ru/kultura/konstantin-bronzit-ya-ne-ispugayus-esli-i-u-nas-v-strane-vyydet-multfilm-pro-geev-ili-transgenderov> (дата обращения: 05.07.2022).

Черниговская, если у человека наблюдается нехватка гуманитарного образования, он видит искаженную картину мира и, следовательно, делает неправильные выводы и принимает неправильные решения. А вот это уже довольно неприятно. Сегодняшней школьной программы не хватает даже для того, чтобы хотя бы минимально решить проблему гуманитарного развития человека.

В школах нас учат совсем другому. При этом мы понимаем, что все эти знания «проклятых» квадратных уравнений, закона Ома и чего-то там еще на 95 % улетучатся из головы в ближайший же год после окончания школы и никогда уже не вернуться по причине своей бесполезности. Оставшиеся 5 % — это думы Андрея о дубе, монолог Чацкого и споры Базарова с Кирсановым. Маловато будет. При этом что с ними делать и как они могут пригодиться, тоже толком не объяснили.

В отсутствие мотивации и интереса к получаемой информации мозг становится ленивым, инертным, он защищается и блокирует сам себя. Мышление развивается не тогда, когда по одной или двум формулам ученик наловчился решать тридцатую по счету задачу, а когда ученик обучен прежде всего работе в информационном поле с информационным потоком, его оперативному анализу, умению делать выводы из сопоставления разной информации, понимаю, какая информация реально пригодится ему лично уже завтра, а какую смело можно отложить на потом, и из каких источников ее вообще имеет смысл брать.

Дальше — один из самых главных практических навыков: понимание психологии семьи. Как выстраиваются взаимоотношения в семье, почему и в каких обстоятельствах не стоит торопиться ее создавать; психологические аспекты взаимоотношения полов; в чем вообще разница между мужчинами и женщинами не только в пределах уроков биологии; умение быть родителями (а родитель — это профессия, и одна из самых главных в жизни) — нам вообще кто-нибудь говорил об этом в школах или вузах?

Среднестатистический педагог может научить только тому, что знает сам. Если у него нет собственного опыта проживания моментов счастья, как он сможет дать ученикам этот самый важный урок? Ведь какое количество педагогов в школах сами не устроены в личной жизни, страдают от маленьких зарплат, обременены ипотеками, брошены мужьями с детьми на руках, а то и вообще не познали счастья отцовства и материнства! Какой опыт они передадут своим ученикам?

Когда же положительного опыта нет, а есть строгая школьная программа и «методичка», утвержденная различными министерствами, что мы имеем в итоге? Депрессивные настроения и самоубийства среди подростков; миллионы молодых людей, не знающих, что им действительно интересно, чем им заняться и где найти себя, миллионы будущих разводов, поломанных судеб, дети сплошь и рядом растут без отцов, потому что про отцовство мальчикам тоже никто не рассказывал.

Что же нужно сделать?

Несколько простых вещей.

Начать с того, чтобы свести к минимуму власть органов «управления образованием» — пользы от них никакой, а вреда много. Ответственность за состояние школы передать директорам, вплоть до возможности корректировать учебную программу на местах. Это единственный путь к тому, чтобы школа вздохнула свободно.

Школы, а потом и классы должны стать меньше. Группу в 30 человек контролировать сложно. Самый простой путь — крики и запугивание. Я проходил это в советской школе, мои дети проходят это в современной российской. В огромной школе маленький ученик теряется. Это некомфортное для ребенка ощущение, от которого всего пара шагов до чувства глубокого одиночества и депрессии.

Но дело не только в количестве учеников. Должны быть созданы такие условия, чтобы оскорбления как со стороны взрослых, так и со стороны детей стали абсолютно неприемлемы. Никакого учительского террора и никакого

буллинга в детских отношениях. Здесь возрастает значение администрации. С учителями, унижающими детей, необходимо работать, а если не получается убедить, то увольнять, даже если это суперспециалист. С агрессивными детьми в свою очередь должны работать психологи.

Психологи вообще должны стать одними из самых важных людей в школе. Всем педагогам надо поднять зарплату, но психологам — в первую очередь. И требовать от них постоянной (и дружелюбной!) работы с детьми. Администрация, кстати, тоже должна быть дружелюбной. Это не отменяет сказанного выше о больших правах директоров. Но если директор оказывается тираном — извольте выйти вон.

И, конечно, нужна *огромная* работа по переподготовке учителей. Это и по-новому организованные курсы повышения квалификации, и новые программы в пединститутах, и помощь опытных коллег. Понадобится новое поколение педагогов. Главная цель — сделать так, чтобы для учителя самым важным было не прохождение программы и результаты ЕГЭ, а человеческое развитие учеников.

Надо сказать, что эти красивые слова сегодня произносят очень многие. Но как сделать их реальностью? Например, изменить критерии оценки учительского труда. Учителей необходимо награждать не за олимпиады, а за работу с трудными детьми. Не за результаты ЕГЭ, а за совпадение этих результатов со школьными оценками. Возможно, отказаться от современной системы оценок в принципе. Или перейти к системе «накопления баллов» буквально как «школьного капитала ученика». Кстати, обязательно учить финансовой грамотности.

На уроках литературы, возможно, исключить из обязательного списка некоторые романы, такие как «Война и мир», «Отцы и дети», «Преступление и наказание». Они гениальны, но это открывается нам многие годы спустя, уже в сознательной взрослой жизни. В школе же нужно что-то другое — то, что в изучаемой литературе сопрягается с общечеловеческим гораздо быстрее и яснее. Обязательны к прочтению и анализу: «Цветы для Элджернона» (Дэниел

Киз) — лучшая книга о жестокости, морали и милосердии; «Белое на черном» (Рубен Давид Гальего) — лучшая книга о детстве; в старших классах — «Крутой маршрут» Евгении Гинзбург, одна из главных книг о том, что происходило в нашей стране в совсем недавнем прошлом и оставило шрам в душе и сознании нескольких поколений.

Есть еще многое: облегчение нагрузки, больший упор на интерактивность, развитие мышления. У детей и родителей должна быть максимальная возможность и свобода выбора предметов и самих преподавателей. Кто-то скажет, что все эти перемены могут снизить качество академического обучения? Возможно. А может быть, наоборот, увеличат мотивацию к учебе. В конце концов, давайте уясним, что в задачи школьного образования не входит подготовка будущих академиков (равно как физиков, химиков и т. д.). В свободной стране при наличии свободного выбора разных видов образования потенциальные академики не пропадут и всегда проявятся. К тому же сейчас речь идет не о поступлении в университет, а о том, чтобы преодолеть травму.

Потом вузы... В них после школы молодежь идет осваивать разные профессии. Четыре-пять лет студенты учатся строить дома, собирать приборы, лечить, снимать кино и еще много чему. Хотя совсем не обязательно, что после стольких лет обучения эти люди будут заниматься даже выбранными профессиями. Между тем с великой долей вероятности мы можем утверждать, что вся эта молодежь очень скоро станет родителями. Но едва ли профессии родителя она будет уделять столько внимания, сколько строительству домов и всему остальному.

Разумеется, гуманитарное образование вовсе не требует от каждого человека стать творческой личностью и обязательно заниматься искусством, но оно научит человека быть «профессиональным зрителем» и «профессиональным строителем» прежде всего своей собственной жизни.

Под занавес вернусь к кинематографу и приведу пример из жизни. Недавно мне по работе нужно было пересмотреть простой, но замечательный и

очень смешной мультфильм «Гагарин» — совсем короткий, всего 3,5 минуты. Он был снят более 20 лет назад и с невероятным успехом прошел по всем кинофестивалям мира, получил «Золотую пальмовую ветвь» и был номинирован на «Оскар». Я нашел его в Сети. Под ним есть достаточно много восторженных комментариев. Но много и таких, от которых волосы на голове встают дыбом!

Привожу дословно некоторые из них: «Название мультфильма определяет тот смысл, который автор хотел в него внести, — облевывание советской пилотируемой космонавтики и светлой памяти о первом космонавте Земли»; «Как нужно ненавидеть свою страну, чтобы так назвать неплохой, в общем-то, мультик, превратив его в абсолютный, хотя и достаточно едкий пасквиль»; «Мульт снимался для Запада! И этим все сказано! Ох уж эта антипропаганда! Руки отрывать таким мультипликаторам»; «Авторы попиарились на имени Гагарина»... и еще много в том же духе.

Проблема в том, что люди не могут произвести в голове элементарный анализ простенького фильма. Происходит абберрация — название «Гагарин» сразу направляет их мысль к личности великого космонавта и мешает абстрагироваться и понять, что фильм рассказывает не про Гагарина, а про маленького червячка (гусеницу), который мечтает о том, чтобы научиться летать. Эти зрители даже не видят, что название фильма написано в кавычках, что сразу говорит о его условности, релятивности, и это делает название ироничным по отношению к персонажу! В результате сознание берет ложный след и делает в корне неправильные выводы.

Казалось бы, ну и бог с ними. Да, на уровне маленького мультфильма от этих реплик действительно никто не пострадает. Беда начнется в тот момент, когда перед такими людьми встанут не только художественные тексты, но и жизненные задачи повышенной сложности, и тогда из-за подобных искаженных выводов кого-то действительно могут повести на расстрел. Эти люди где-то работают, решают задачи, от которых может зависеть что-то важное. И вот это их: «руки отрывать таким мультипликаторам» — не фигура

речи, такое происходило в нашей истории буквально уже много раз. Поэтому необходимо учиться не только смотреть кино, но в принципе развивать «фрагменты» своего мозга, отвечающие за понимание искусства в целом. И учить этому необходимо со школьного возраста. Если это не было сделано, то в последующей взрослой жизни наверстать упущенное практически невозможно. В общем, тревожный звонок уже давно звенит. Пора бы нам его услышать — школе нужна перемена.